

Былины о русских богатырях: Дюк Степанович и Чурило Пленкович

Как из той Индеюшки богатой,
Да из той Галичии с проклятой,
Из того со славна й Волин города
Да й справляется, да й снаряжается
А на тую ль матушку святую Русь
Молодой боярин Дюк Степанович
Посмотреть на славный стольный Киев град,
А на ласкового на князя на Владимира,
А на сильных могучиих богатырей
Да й на славных поляниц то й разудалых,
Говорит тут Дюку й родная матушка:
«Ай же свет мое ты чадо милое,
Молодой боярин Дюк Степанович –
Хоть справляешься ты, снаряжаешься
А на тую ль матушку святую Русь,
Не бывать тебе да й на святой Руси,
Не видать тебе да й града Киева,
Не видать тебе князя Владимира,
Сильных могучиих богатырей,
Да и славных поляниц то й разудалых».
Молодой боярин Дюк Степанович
Родной матушки своей не слушался,
Одевал свою одежду й драгоценную,
А манишечки, рубашечки шелковые,
А сапоженьки на ноженьки сафьянные –
Окол носу носу яйцо кати,
Окол пята пята воробей лети;
Одел шапку на головку й соболиную,
На себя надел кунью й шубоньку,
Да й берет свой тугой лук разрывчатый,
А набрал он много й стрелочек каленых,
Да й берет свою он саблю вострую,
Свое й острое копье да й муржамецкое.
Выходил молодец тут на широкий двор,
Заходил в конюшню во стоялюю;
Да й берет тут молодец добра коня,
Он берет коня за поводы шелковые,
Выводил коня да й на широкий двор,
Становил коня да й посреди двора,
Стал добра коня молодец заседлывать;
Он заседлывал коня да й закольчуживал.
Говорит тут Дюку родная й матушка:
«Ай же свет мое ты чадо милое,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Молодой боярин Дюк Степанович!

Как поедешь ты в раздольице чистом поле,
А на тую ль матушку святую Русь,
Да й во славном раздольице чистом поле
Есть три заставы там три великие:
Первая застава – ведь змеи поклевучие,
Друга застава – львы звери поедучие,
Третья застава – есть горушки толкучие;
Они сходятся вместо й расходятся.
Ты подъедешь к этим заставам великиим,
Ты бери ка в руки плеточку шелковую,
А ты бей коня да й по крутой бедры,
Ты давай удары всё тяжелые;
Первый раз ты бей коня между ушей,
Другой раз ты между ноги, между задние,
Чтобы добрый конь твой богатырскии
По чисту полю раздольицу поскакивал.
Ты проедешь эти заставы великие,
А ты выедешь на матушку святую Русь,
А ты будешь во городе во Киеве
Да й у ласкового князя й у Владимира,
Так охоч ты упиваться в зелено вино,
Так не хвастай ка ты своим художеством
Ты супротив князя то й Владимира,
Супротив сильных могучиих богатырей,
Супротив поляниц то и разудалых».
Молодой боярин Дюк Степанович
Да й садился молодец тут на добра коня;
Столько видели сядучись,
Со двора его й не видели поедучись;
Со двора он ехал не воротами,
А он с города ехал не дорогою –
Его добрый конь да й богатырскии
Проскакал он через стены городовые,
Через башни проскакал он трехугольные.
А не молния в чистом поле промолвила –
Так проехал боярин Дюк Степанович.
Выезжал он в раздольице чисто поле,
Подъезжал он к этим заставам великиим,
А ко тым змеям поклевучиим,
А ко львам зверям да поедучиим,
А ведь к этим горушкам толкучиим;
Он берет тут в руки плеточку й шелковую,
А он бил коня да й по тучной бедры,
Он давал удары всё тяжелые;
Первый раз он бил коня между ушей,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Другой раз он между ноги между задние;
Его добрый конь тут богатырский
По чисту полю раздолью стал поскакивать.
Он проехал эти заставы великие,
Он тут выехал в раздольице в чисто поле,
А на тую ль матушку святую Русь;
Приезжал во славный стольный Киев град,
Заезжал ко князю й на широкий двор,
Становил коня да й богатырского,
Выходил на матушку й сыру землю.
А Владимира дома не случилось –
Он ушел во матушку й Божью церковь,
А он Господу Богу помолитися,
Ко чудным крестам да й приложитися.
Молодой боярин Дюк Степанович
Он пошел во матушку й Божью церковь.
Приходил во матушку й Божью церковь,
Он снимает кивер со головушки,
А он крест кладет да й по писаному,
А поклоны ведет да й по ученому,
На две, три, четыре сторонки поклоняется,
А он князю Владимиру й в особинно,
Его всем князьям да й подколенным.
По праву руку князь Владимира
А стоял Добрынюшка Микитинец,
По леву руку князя Владимира
А стоял Чурилушка то Плёнкович.
Говорит тут князь Владимир таковы слова:
«Ты откулешный, дородный добрый молодец,
Из коёй земли да из коёй орды,
Ты какого же есть роду племени,
Ты какого отца да ты есть матери,
Как же тебя да именем зовут,
Удалого величают по отечеству?»
Говорил боярин Дюк Степанович:
«Ты Владимир князь да и стольнекиевский!
А ведь есть я с Индеюшки богатой,
А и с той Галичии с проклятой,
И с того ль со славна Волын города,
Молодой боярин Дюк Степанович».
Говорил Чурилушка тут Плёнкович:
«Ты Владимир князь да й стольнекиевский!
Поговорушки тут есть не Дюковы,
Поворотушки тут есть не Дюковы,
Тут должна быть холопина й дворянская».

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Это й дело Дюку не слюбилося,

Не слюбилося да й не в любви пришло.

Они Господу тут Богу помолилися,

Ко чудным крестам да й приложилися,

Да й пошли в палаты белокаменны,

А ко ласковому князю й ко Владимиру.

Они шли мосточиком кирпичным;

Молодой боярин Дюк Степанович

Стал Владимиру й загадочек отгадывать,

Говорил тут он да й таковы слова:

«Ты Владимир князь да стольнекиевский!

Что же в Киеве у вас все не по нашему:

У вас построены й мосточки кирпичные,

А ведь столбики поставлены еловые,

А порученьки положены сосновые;

У вас медное гвоздье да й приущиплется,

А ведь цветное платье призабрызжется.

Как в моей Индеюшке богатой

У моей родителя у матушки

А построены мосточки калиновы,

А ведь столбики поставлены серебряны,

А ведь грядочки положены орленые,

А ведь настланы сукна гармузинные;

А ведь медное гвоздье да й не ущиплется,

А ведь цветно платье не забрызжется».

Тут Владимир к этой речи да й не примется.

Приходили в палату белокаменну,

Проходили во горенку столовую,

Да й садилися за столички дубовые,

Да й за тья ль скамеечки окольные.

Принесли ему калачиков тут пшениных;

Молодой боярин Дюк Степанович

Он берет калачик во белы руки;

А он корочку ту всё на круг кусал,

А середочку да й кобелям бросал,

Все й Владимиру загадочки отгадывал,

Говорил боярин таковы слова:

«Ты Владимир князь стольнекиевский!

Что ж в Киеве у вас всё й не по нашему:

У вас сделаны бочечки сосновые,

А обручики набиваны еловые,

А мешалочки положены сосновые,

У вас налита студена ключева вода,

Да и тут у вас и калачи месят;

А у вас печеньки построены кирпичные,

У вас дровца топятся еловые,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А помялушки повязаны сосновые,
Да и тут у вас да й калачи пекут,
А калачики да й ваши призадохнулись.
Как в моей Индеюшке богатой
У моей родителя у матушки
А построены ведь бочечки серебряны,
А обручки набиты золоченые,
А мешалочки положены дубовые,
Да ведь налита студена ключева вода,
А ведь тут у нас и калачи месят;
Да й построены печки муравленые,
У нас дровца топятся дубовые,
А помялушки повязаны шелковые,
Да ведь настлана бумага – листы гербовые,
Да ведь тут у нас и калачи пекут,
А калачики у нас и не задохнутся,
А калачик съешь – по другоме душа горит».
Он Владимиру загадочки отгадывал,
Подносили ему тут зелена вина.
Молодой боярин Дюк Степанович
Он берет то й чарочку во белы руки,
Он всю чарочку й по горенке повыплескал,
Сам Владимиру загадочки отгадывал,
Говорит боярин таковы слова:
«Ты Владимир князь да стольнекиевский!
Что же в Киеве у вас всё не по нашему:
У вас построены бочечки дубовые,
А обручки набиваны железные,
А положено туда да й зелено вино,
А положено й на погребы глубокие,
Ваша й водочка винцо ведь призадохнулось.
Как в моей Индеюшке богатой
У моей родителя у матушки
А построены бочечки серебряны,
А обручки набиты золоченые,
Да й положено туда да й зелено вино,
А повешено на цепи то й на медные,
А на тыя на погребы глубокие;
Наша водочка винцо да й не задохнется,
А ведь чарку выпьешь – по другой душа горит».
Он Владимиру загадочки отгадывал.
Говорил тут Чурилушка то Плёнкович;
«Ай же ты, холопина дворянская!
Что расхвастал ты имением богатством?
А ударим ка со мной ты во велик заклад,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Во велик заклад да ты не в малыи,
Чтоб проездить нам на конях богатырских,
Немало поры времени – по три году,
А сменять нам одежицу драгоценную
Каждый день да й с нова наново,
С нова наново да чтоб не лучшую».
Говорит тут боярин Дюк Степанович:
«Ай же ты, Чурилушка то Плёнкович!
Тебе просто со мной биться во велик заклад,
Ты живешь во городе во Киеве,
У того ль у князя у Владимира
Кладовые те есть да цветна платица».
Молодой тут боярин Дюк Степанович
А садился он да на ременчат стул,
А писал он письма й скорописчаты
А своей ли да й родной матушке,
А писал он в письмах скорописчатых:
«Ай же свет моя ты родна й матушка!
А ты выручи меня с беды великой,
А пошли ка ты одежду драгоценной,
Что хватило бы одежду мне на три году
Одевать одежду драгоценную
Каждый день да й с нова наново».
Запечатал письма й скорописчаты,
Скоро шел по горенке столовой,
Выходил тут молодец да на широкий двор,
Положил он письма под седельшко,
Говорил коню он таковы слова:
«Ты беги, мой конь, в Индеюшку богатую,
А к моей родителю ко матушке,
Привези ты мне одежду драгоценную».
Он берет коня за поводы шелковые,
Выводил коня он за широкий двор,
Да й спускал коня во чисто поле.
Его добрый конь да й богатырский
Побежал в Индеюшку й богатую;
Пробежал он по раздольицу чисту полю,
Через эти все заставы великие,
Прибежал в Индеюшку богатую,
Забегал он на славный на широкий двор.
Увидали тут коня да й слуги верные,
Они бежат в палаты белокаменны,
Да й во тую ль горницу столовую,
Да й ко той ко Дюковой ко матушке,
Говорят они да й таковы слова:
«Ай же свет честна вдова Настасья да Васильевна!

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Прибежал ведь Дюков конь да из чиста поля,
Из чиста поля на наш широкий двор».
Так тут свет честна вдова заплакала
Женским голосом да й во всю й голову:
«Ай же свет мое ты чадо милое,
Молодой боярин Дюк Степанович!
Ты сложил там, наверно, буйну головушку,
А на той ли матушке святой Руси».
Поскореньку выходила на широкий двор,
Приказала добра коня расседлывать.
Они стали добра коня расседлывать,
Они сняли седлышко й черкальское,
Оттуль выпали письма скорописчаты.
Свет честна вдова Настасья да й Васильевна
А брала она письма й во белы руки,
А брала она письма й распечатала,
Прочитала письма скорописчаты;
Да й брала она тут золоты ключи,
Она шла на погребы глубокие
А брала одежду й драгоценную,
Не на мало поры времени – на три году;
Приносила она к тому добру коню,
Положила й на седельшко черкальское,
Выводила коня да й за широкий двор,
Да й спускала в раздольице чисто поле.
Побежал тут добрый конь да й по чисту полю,
Пробегал он к этим заставам великиим,
Пробежал он заставы великие
На славу на матушку да на святую Русь;
Прибежал во славный стольне Киев град,
Забежал ко князю на широкий двор.
Молодой боярин Дюк Степанович
Он стретал тут своего добра коня,
Он берет свою одежду драгоценную;
Он тут бился со Чурилушкой в велик заклад,
А в велик заклад ещё й не в малыи,
Не на мало поры времени – на три году,
А проездить на конях богатырскиих,
А сменять одежду с нова наново.
Молодой боярин Дюк Степанович
Они с тем Чурилой Плёнковым
Они ездят по городу по Киеву
Каждый день с утра до вечера,
А проездили молодцы по год поры,
А проездили молодцы й по два году,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Да й проездили молодцы й по три году.

Теперь надоть им идти да й во Божью церкву,

Одевать одежду драгоценную

А ко той христовской заутреной.

Молодой Чурилушка тут Плёнкович

Одевал свою одежду драгоценную,

А сапоженьки на ноженьки сафьянные,

На себя одел он кунью й шубоньку;

Перва строчка рочена красным золотом,

Друга строчка рочена чистым серебром,

Третья строчка рочена скатным жемчугом;

А ведь в тыя петелки шелковые

Было вплетено по красной по девушке,

А во тыи пуговики серебряны

Было влито по доброму по молодцу;

Как застёгнутся – они обоймутся,

А расстегнутся – дак поцелуются;

На головку шапка й соболияная.

Молодой боярин Дюк Степанович

Одевал свою одежду й драгоценную,

А сапоженьки на ноженьки сафьянные,

На себя одел он кунью й шубоньку;

Перва строчка й строчена красна золота,

Друга строчка й строчена чиста серебра,

Третья строчка й строчена скатна жемчугу;

А во тыи ль петелки шелковые

Было вплетено по красной по девушке,

А во тыи пуговики серебряны

Было влито по доброму по молодцу;

Как застегнутся – они обоймутся,

А расстегнутся – дак поцелуются;

На головку одел шапочка семи шелков,

Во лбу введен был светел месяц,

По косицам были звезды частые,

На головушке шелом как будто жар горит.

Тут удалые дородны добры молодцы

А пошли молодцы да й во Божью церковь

А ко той христовской ко заутреной.

Приходили молодцы да й во Божью церковь,

По праву руку князя Владимира

Становился Чурилушка тут Плёнкович,

По леву руку князя Владимира

Становился боярин Дюк Степанович.

Тут Владимир князь да стольнекиевский

Посмотрел на правую сторонушку,

Увидал Чурилушку он Плёнкова,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Говорил он таковы слова:

«Молодой боярин Дюк Степанович

Прозакладал буйную головушку».

Говорил Спермеч тут сын Иванович:

«Ты Владимир князь да стольнекиевский!

Посмотри ка на леву ты сторонушку:

Молодой Чурилушка ведь Плёнкович

Прозакладал свою буйную й головушку».

Молодой Чурилушка тут Плёнкович

Стал он плеточкой по пуговкам поваживать –

Так тут стали пуговицы посвистывать.

Молодой боярин Дюк Степанович

Стал тут плеточкой по пуговкам поваживать –

Засвистали пуговицы по соловьиному,

Заревели пуговицы да й по звериному.

Чернедь народ тут все й попадали.

Говорит тут князь Владимир стольнекиевский:

«Ай же ты, боярин Дюк Степанович!

Перестань ты водить плеткой по белой груди,

Полно валить то тебе чернеди».

Тут удалые дородны добры молодцы

Они Господу й Богу помолилися,

Ко чудным крестам да й приложилися,

Да й пошли в палаты белокаменны,

А ко ласковому князю й ко Владимиру.

Приходили в палату белокаменну,

Да й во тую ль горницу столовую,

Да й садились всё за столики дубовые,

Да за тьи за скамеечки окольные.

Они ели ествушка сахарные,

Они пили питьица й медвяные.

Говорил Чурилушка тут Плёнкович:

«Ай же ты, холопина дворянская!

А ударим ка со мной то в велик заклад,

В велик заклад еще й не в малыи:

Нам разъехаться на конях богатырских,

А скочить через славную Пучай реку».

Говорит боярин Дюк Степанович:

«Ай же ты, Чурилушка ты Плёнкович!

Тебе просто со мной биться во велик заклад,

А велик заклад да и не в малыи,

Твой то добрый конь ведь богатырский

А стоит во городе во Киеве,

Он ведь зоблет пшеницу белоярову;

А моя то кляченка заезжена,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А й заезжена да и дорожная».

Молодой боярин Дюк Степанович

Он скоренько ставал тут на резвы ноги

Да й прошел по горенке столовой

Через ту й палату белокаменну;

Выходил молодец да на широкий двор,

Заходил он к своему добру коню,

Он тут пал на бедра й лошадиные,

Говорил коню да й таковы слова:

«Ты мой сивушко да й ты мой бурушко,

Ты мой маленький да й ты косматенький!

А ты выручь ка меня с беды великой:

Мне ка биться с Чурилой во велик заклад,

А в велик заклад ещё й не в малыи,

Нам разъехаться на конях богатырских

Да й скочить через славную й Пучай реку».

Его добрый конь да и богатырскии

Взлепетал языком человеческим:

«Молодой боярин Дюк Степанович!

А ведь конь казака Ильи Муромца –

Тот ведь конь да мне ка старший брат,

А Чурилин конь да мне ка меньший брат.

Какова пора, какое ль времечко,

Не поддамся я ведь брату большему,

А не то поддамся брату меньшему».

Молодой боярин Дюк Степанович

Скоро й шел в палату белокаменну,

Проходил он во горницу столовую,

Он тут бился со Чурилушкой в велик заклад,

А в велик заклад, да и не в малыи,

Что й разъехаться на конях богатырских,

Да й скочить через славную Пучай реку.

Тут удалые дородны добры молодцы

Выходили молодцы тут на широкий двор,

А садились да на коней богатырских,

Да й поехали ко славной Пучай реки;

А за нима едут могучие богатыри

Посмотреть на замашки богатырские.

Тут удалые дородны добры молодцы

Припустили своих коней богатырских

Да й скочили через славную й Пучай реку.

Молодой боярин Дюк Степанович

Он скочил через славную Пучай реку,

Молодой Чурилушка то Плёнкович

Посреди реки с конем обрушился.

Молодой боярин Дюк Степанович

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Посмотрел, что нет его й товарища,
Поскореньку молодец тут поворот держал,
Да й скочил через славную Пучай реку,
Да й схватил Чурилу за златы кудри;
Он тут вытащил Чурилу на крут на берег,
Говорил Чурилы таковы слова:
«Ай же ты, Чурилушка да й Плёнкович!
А не надо тебе биться во велик заклад,
Во велик заклад, да и не в малыи,
А ходил бы ты по Киеву за...».

Тут удалые дородны добры молодцы
Приезжали ко князю й ко Владимиру,
Говорит тут Чурилушка то Плёнкович:
«Ты Владимир князь да стольнекиевский!
А пошли ка ты еще й оценщиков
А в тую ль Индеюшку богатую
А описывать Дюково имение,
А имение его да все богатство».

Говорит боярин Дюк Степанович:
«Ты Владимир князь да стольнекиевский!
А пошли ты могучиих богатырей
А описывать имение й богатство
И мою бессчетну й золоту казну;
Не посылай ка богатыря Олешеньки,
А того ль Олеши Поповича:
Он роду есть ведь то поповского,
А поповского роду он задорного;
Он увидит бессчетну золоту казну,
Так ведь там ему да й голова сложить».

Тут Владимир князь стольнекиевский
Снаряжал туда ещё й оценщиков,
Да й двенадцать могучиих богатырей.
Тут удалые дородны добры молодцы
Да й садились на коней богатырских
Да й поехали в Индеюшку богатую.
Они едут раздольцем чистым полем,
Они въехали на гору на высокую,
Посмотрели на Индеюшку богатую.
Говорит старый казак да Илья Муромец:
«Ай же ты, боярин Дюк Степанович!
Прозакладал свою буйную й головушку,
А горит твоя Индеюшка й богатая».

Говорит боярин Дюк Степанович:
«Ай же старый казак ты Илья Муромец!
Не горит моя Индеюшка богатая,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А в моей Индеюшке богатой

А ведь крыши все дома да й золоченые».

Тут удалые й дородны добры молодцы

Приезжали в Индеюшку богатую,

Заезжали к Дюку й на широкий двор,

Становили добрых коней богатырских,

Выходили на матушку сыру землю.

У того ль у Дюка у Степанова

А на том на славном широком дворе

А ведь постланы все сукна гармазинные.

Тут удалые дородны добры молодцы

А пошли они в палаты белокаменны,

Проходили во горенку столовую;

Они крест кладут да й по писаному,

А поклон ведут да й по ученому,

На две, три, четыре сторонки поклоняются,

Говорят молодцы да й таковы слова:

«Здравствуй, свет честна вдова Настасья да й Васильевна,

Дюковая еще й матушка!»

Говорит она им таковы слова:

«А не Дюкова я есть ведь матушка,

А я Дюкова есть поломойница».

Проходили тут дородны добры молодцы

А во другую во горенку столовую,

Низко бьют челом да поклоняются:

«Здравствуй, свет честна вдова Настасья ты Васильевна,

Дюковая еще й матушка!»

Говорит она им таковы слова:

«Я не Дюковая еще й матушка,

А Дюкова да й судомойница».

Тут удалые дородны добры молодцы

Проходили молодцы да й в третью горенку,

Они бьют челом да й поклоняются:

«Здравствуй, свет честна вдова Настасья ты Васильевна,

Еще й Дюковая ты ведь матушка!»

Говорит боярин Дюк Степанович:

«Здравствуй, свет честна вдова Настасья ты Васильевна,

Этая моя да родна й матушка!

Вот приехали могучие богатыри

Из того ль из города из Киева,

А от ласкового князя от Владимира,

А описывать наше имение й богатство,

А бесчетну нашу й золоту казну.

А бери ка ты да золоты ключи,

Ты сходи на погребы глубокие,

Отопри ка погребы глубокие,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Покажи дородным добрым молодцам
А наше имение й богачество,
А ведь нашу бессчетну золоту казну».
Тут брала она да й золоты ключи,
Отмыкала она погребы глубокие.
Тут удалые дородны добры молодцы
А смотрели имение й богачество
Да и всю бессчетну золоту казну.
Говорит Дунаюшка Иванович:
«Ай же мои братьицы крестовые,
Вы богатыри да святорусские!
Вы пишемте ка й письма скорописчаты
А тому ли князю да Владимиру
Пусть ведь Киев град продаст да й на бумагу то,
А Чернигов град продаст да й на чернила то,
А пускай тогда описывает Дюково имение».
Тут удалые дородны добры молодцы
Проходили й в горенку й столовую,
Да й садились за столички дубовые,
Да й за тья скамеечки окольные;
Они ели ествушки сахарные,
Они пили питьица медвяные:
А ведь чарочку повыпьешь – и по другой то душа горит,
А ведь другу й выпьешь – третьей хочется.
Тут удалые дородны добры й молодцы
Наедались да й они досыти,
Напивались да й они допьяна.
Да й тым былиночка й покончилась.

Источник: Былины Ивана Герасимовича Рябинина Андреева. Подготовка текстов к печати, статья и примечания В. Г. Базанова. Под редакцией А. М. Астаховой. Петрозаводск, 1939. №7.